

Возможно, из-за того, что они находились слишком близко, Се Шуци почувствовал тяжелый запах крови и тонкий аромат, исходящий от юноши.

Их грудные клетки плотно соприкасались, дыхание смешивалось. Се Шуци почти ощущал под пальцами рельеф его изящных мышц: внешне юноша не казался крепким, но тело его было отнюдь не слабым.

— Ты... — Се Шуци уперся руками в его плечи, собираясь что-то сказать, но юноша поднял руку и сжал его затылок.

Се Шуци почувствовал резкую боль в костях, тело мгновенно обмякло, а голова налилась тяжестью. В последний миг перед потерей сознания он увидел, как юноша склонил голову к его шее. Вскоре оба провалились в забытие.

Лунный свет был туманным, на лесной тропе царила тишина.

Два тела, прижатые друг к другу, лежали в высокой траве. Неподалеку белая лошадь, чья шерсть отливала серебром в лучах луны, мирно щипала траву, изредка постукивая копытами о землю. В этом призрачном свете все вокруг казалось тихим и прекрасным.

Сон Се Шуци был беспокойным.

Ему казалось, будто на грудь давит нечто невыносимо тяжелое. Каждый вдох отдавался болью во всех внутренних органах, кровь в жилах словно застыла. Он чувствовал, будто провалился в ледяной погреб, а конечности перестали его слушаться.

Ближе к рассвету он сквозь дрему почувствовал, что тяжесть исчезла. На смену ей пришла ледяная, жилистая рука, которая сжала его горло. Се Шуци не мог вдохнуть, чувствуя, как от нестерпимой боли шея словно готова была переломиться. Он не мог проснуться, но бессознательно пробормотал:

— Да твою ж... я только выжил... не хочу помирать...

Се Шуци не осознавал, что произносит, но рука, после секундного колебания, ослабила хватку. Поскольку чувство удушья было мимолетным, он счел всё это лишь дурным сном.

— Кхе...

Когда к Се Шуци вернулось сознание, горло жгло, словно огнем. Он мучительно закашлялся, ощущая ноющую боль в затылке. Вскоре чувства вернулись, и каждая клеточка его тела отзывалась болью.

Опираясь на мягкую траву, Се Шуци приподнялся. Вспомнив события минувшей ночи, он машинально огляделся — юноши нигде не было.

— Черт! — Се Шуци потер шею. Он прекрасно помнил, как вчера тот вырубил его. Этот паренек выглядел таким слабым, истекал кровью, так откуда у него такая силища?

— Больно-то как, — проворчал Се Шуци и снова посмотрел по сторонам. — Ушел, значит? Я ведь тебя спас, что за человек такой!

Он колотил себя по затекшим мышцам, не переставая ворчать. Теперь он уже ни капли не беспокоился, что юноша умрет — с такой-то хваткой он явно не был похож на умирающего.

Вдалеке послышались шаги. Се Шуци резко обернулся и с изумлением увидел юношу. Тот держал в руке бамбуковый тубус. Следы крови на его лице были тщательно смыты, раны — кое-как перевязаны. Он медленно шел по тропе прямо к нему.

— Не ушел? — удивился Се Шуци, глядя на него.

Присмотревшись, Се Шуци заметил неладное.

Юноша ступал крайне осторожно, то и дело ощупывая пространство вокруг себя, словно слепой, пробирающийся сквозь тьму. На его лице не отражалось никаких эмоций, но брови были слегка сдвинуты, губы плотно сжаты, а глаза подернуты мутной пеленой.

Сердце Се Шуци пропустило удар. Он поспешно вскочил на ноги и громко окликнул:

— Что с тобой?

Он крикнул довольно громко, но юноша будто не слышал. Он опустил голову, ощупывая носком обуви камешек на дороге, чтобы убедиться в правильности пути, затем нащупал рукой ствол большого дерева и, следуя по памяти, шаг за шагом двинулся к Се Шуци.

Дыхание Се Шуци перехватило. Он вдруг все понял. Ступая по мягкой траве, он подошел к юноше и несколько раз провел рукой перед его лицом. Взгляд парня был тусклым и расфокусированным, словно он ничего не видел.

Поток воздуха от руки шевельнул волосы на лбу юноши. Тот замер, брови его сдвинулись еще сильнее. Поняв, что Се Шуци где-то рядом, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог издать ни звука. Он начал беспорядочно шарить руками в воздухе, пытаясь нащупать Се Шуци, но безуспешно.

— Только не говори... не пугай меня так... — побледнев, прошептал Се Шуци.

В юноше больше не осталось той пронзительной остроты, что была при первой встрече. Его глаза, от которых Се Шуци еще вчера бросало в дрожь, теперь утратили всякий блеск.

Не сумев найти Се Шуци, юноша утратил свое спокойствие. Его дыхание участилось, и в какой-то момент Се Шуци увидел на его лице проблеск беспомощности. Юноша выглядел так, словно Се Шуци был единственным бревном, за которое он ухватился в бушующем море. А теперь, когда он его потерял, он выглядел таким хрупким и жалким, совсем не похожим на того дерзкого гордеца, что был вчера.

Честно говоря, Се Шуци перепугался.

Он покинул свою секту всего день назад, а уже столкнулся с чередой событий, которых не видел за все свои девятнадцать лет. В голове царил полный хаос, он понятия не имел, как реагировать на происходящее.

Единственный вывод, к которому пришел Се Шуци: юноша ослеп, оглох и, похоже, даже потерял дар речи.

Не сумев нащупать Се Шуци, юноша выглядел растерянным. Он разевал рот, пытаясь позвать, но в ответ — тишина. Сейчас он казался обычным шестнадцатилетним подростком, охваченным страхом перед тьмой и безмолвием, потерянным в грядущем дне. У Се Шуци сжалось сердце.

Не раздумывая, он схватил холодную руку юноши и утешающе произнес:

— Я здесь, не бойся.

Лишь сказав это, он осознал, что юноша его не слышит.

В тот же миг юноша крепко ухватился за него в ответ. Еще вчера его хватка была такой железной, а сейчас Се Шуци показалось, что рука совсем слабая — он мог бы вырваться, едва шевельнувшись.

Маленький слепец сжал руку Се Шуци, словно обретя спасительную опору. Наконец выдохнув, он вложил бамбуковый тубус в ладонь Се Шуци и ледяными кончиками пальцев вывел на его коже один иероглиф: Пей.

У Се Шуци защипало в носу. Он был очень чутким человеком: вспомнив, что парню всего шестнадцать, что еще вчера он был здоров, а сегодня превратился в такое жалкое подобие себя, но при этом нашел силы принести ему воды, он не смог остаться равнодушным.

Се Шуци, в душе которого жил юношеский максимализм, всегда чувствовал, что должен нести некую миссию. И сейчас, будучи единственным добрым человеком рядом с этим маленьким слепцом, он почувствовал, что нужен ему, и твердо решил во что бы то ни стало помочь ему пройти через эти испытания.

В конце концов, в его воображении маленький слепец был одиноким, несчастным существом,

обремененным тяжелой кровной мезтью.

<http://bllate.org/book/19124/1878089>